

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 159–170.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 2 (83). P. 159–170.

Научная статья

УДК 929

doi: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.016

НИКОЛАЙ ГАРТМАН И ВАСИЛИЙ СЕЗЕМАН: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СУДЕБ И ТВОРЧЕСТВА

Соколова Юлия Владимировна

Московский энергетический институт, г. Москва, Россия

SokolovaYulV@mpei.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4884-7185>

Аннотация. Статья посвящена выявлению деталей биографического и историко-философского планов в жизни и творчестве двух талантливых представителей российской молодежи начала XX в.: крупного немецкого философа российского происхождения Николая Гартмана и малоизвестного русско-литовского философа Василия Сеземана. Актуальность исследования определяется в данный момент значительным ростом интереса отечественных и зарубежных исследователей к работам Василия Сеземана. Изучение системы философии В. Сеземана требует детального исследования фундаментальных установок философа, выявления профессиональных связей и влияний на его творчество. Для выполнения поставленной цели привлечены архивные материалы, опубликованные воспоминания, научные работы на русском, английском, немецком и литовском языках. Анализ происхождения, образовательной траектории и особенностей построения карьеры В. Сеземана в сопоставлении с творческой биографией его коллеги и друга – Н. Гартмана – способствует наиболее точному выявлению фундаментальных установок, определяющих специфику философских взглядов мыслителя. В ходе работы выявлены любопытные биографические детали и профессиональные связи Н. Гартмана и В. Сеземана. Исследование удивительных параллелей творческих биографий двух философов позволяет углубить понимание особенностей их философских систем, а также может быть полезным в реконструкции атмосферы российской интеллектуальной жизни в сложный период начала XX в.

Ключевые слова: система философии, неокантианство, русское неокантианство, Гартман, Сеземан, марбургская школа, новая онтология, эстетика, балтийские немцы, Санкт-Петербургский университет

Для цитирования: Соколова Ю. В. Николай Гартман и Василий Сеземан: пересечения судеб и творчества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 159–170. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.016>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

NIKOLAI HARTMANN AND VASILY SESEMANN:
INTERSECTIONS OF BIOGRAPHIES AND CREATIVE WORK

Julia V. Sokolova

Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia

SokolovaYulV@mpei.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4884-7185>

Abstract. The article is devoted to identifying details of the biographical and historical philosophic aspects in the lives and work of two talented representatives of Russian youth of the early 20th century: a major German philosopher of Russian origin Nikolai Hartmann and a practically unknown Russian-Lithuanian philosopher Vasily Sesemann. The relevance of the study is determined by the significant increase in interest in the works of Vasily Sesemann among Russian and foreign researchers at the moment. The study of the system of philosophy of V. Sesemann requires a detailed study of the fundamental bases of the philosopher, the identification of professional connections and influences on his work. To achieve this goal, archival materials, published memoirs, philosophy works in Russian, English, German and Lithuanian were used. The analysis of the origin, educational trajectory and features of the career of V. Sesemann in comparison with the biography of his colleague and friend - N. Hartmann contributes to the most accurate identification of the fundamental attitudes that determine the specificity of the philosophical views of the thinker. In the course of the work, curious biographical details and professional connections of N. Hartmann and V. Sesemann were revealed. The study of the amazing parallels in the creative biographies of the two philosophers allows us to deepen our understanding of the features of their philosophical systems, and can also be useful in reconstructing the atmosphere of Russian intellectual life in the difficult period of the early 20th century.

Keywords: system of philosophy, neo-Kantianism, Russian neo-Kantianism, Hartmann, Sesemann, Marburg school, new ontology, aesthetics, Baltic Germans, Saint Petersburg University

For citation: Sokolova Ju. V. Nikolai Hartmann and Vasily Sesemann: Intersections of Biographies and Creative Work. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 2 (83), pp. 159–170. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.016>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Имена Николая Гартмана и Василия Сеземана объединяет не только принадлежность к одному поколению философов, но и длительные дружеские и профессиональные отношения. Исследование удивительных пересечений их судеб может быть полезным как для реконструкции атмосферы российской интеллектуальной жизни в сложный период начала XX в., так и для углубления понимания особенностей творчества Н. Гартмана и В. Сеземана. Имея близкое национальное и культурное происхождение, Н. Гартман и В. Сеземан в юности двигаются по очень сходным траекториям, но впоследствии судьбы их сложатся по-разному. Николай Гартман займет значимое место в ряду европейских философов первой половины XX столетия как автор «новой онтологии» и один из творцов «онтологического поворота», в то время как русско-литовский философ Василий Сеземан остается малоизвестной фигурой в истории философии. Причины того, что В. Сеземан находится отчасти в тени своих современников, во многом состоят в том, что Литва, в которой он обосновался с 1923 г., занимала довольно периферийное положение в академическом отношении, сочинения В. Сеземана публиковались на трех языках (русском, немецком и литовском) и то, что публиковалось по-литовски, было доступно лишь ограниченному кругу читателей. В библиографии Сеземана преобладают статьи, но практически отсутствуют крупные сочинения. Наконец, Василий Сеземан не принадлежал к числу

русских религиозных философов начала XX в., творчество которых стало предметом многочисленных отечественных исследований конца XX столетия.

Заметный интерес к творчеству Василия Сеземана у отечественных и зарубежных исследователей появился в начале этого века [1; 3–6; 13; 17; 29; 32; 35], в 2023 г. вышел специальный номер «Вестника РУДН» (серия «Философия»), посвященный творчеству Василия Сеземана [12; 14–16; 26]. Стоит надеяться, что рост числа исследований, посвященных его работам, а также публикации переводов его трудов на русском и английском языках позволят широкому кругу исследователей познакомиться с творчеством Василия Эмильевича и даст возможность философу занять заслуженное место в истории философии. Привлечение внимания к философии Василия Сеземана является еще одной целью данной работы.

Основная часть

Жизненные пути Н. Гартмана и В. Сеземана: биографические параллели

Николай Гартман (Nicolai Hartmann) родился в 1882 г. в Риге (Лифляндская губерния, Российская империя) в немецкой семье, то есть был двумя годами старше Василия Сеземана (Вильгельм Вольдемар Юлий Сеземан – имя, данное ему в крещении), родившегося в 1884 г. в Выборге (Великое княжество Финляндское, Российская империя) в семье финляндского шведа и немки. Их семьи по своему происхождению относятся к балтийским немцам. Детство и юность обоих мыслителей прошла в Санкт-Петербурге, они обучались в немецкой гимназии, где и произошло их знакомство, что следует из воспоминаний сына Василия Сеземана – Георгия: «Там [в гимназии] он нашел настоящего друга – Николая Гартмана (1882–1950), с которым общался долгое время до самой смерти последнего» [53, р. 71]. Упоминание об их знакомстве в юности также есть в книге биографа Н. Гартмана [36, s. 15].

Затем Н. Гартман изучал медицину в Тарту на протяжении двух лет, классические языки в Санкт-Петербургском университете, где получил степень бакалавра в 1901 г. Его дальнейшее обучение философии проходило в Марбургском университете, где в 1907 г. ему была присвоена степень доктора философии, после чего Н. Гартман обосновался в Германии и преподавал сначала в Марбургском университете, а затем в университетах Кёльна (1925–1931), Берлина (1931–1945) и Геттингена (1945–1950).

В. Сеземан после окончания гимназии в 1902 г. поступил в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, но после первого курса перевелся на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1909 г., затем следующие два года провел в Германии, куда был командирован «...для усовершенствования в науках с целью приготовления к профессорской деятельности по кафедре классической филологии ... на 2 года с 1 июля 1910 г. по 1 июля 1912 г. со стипендией... в 1200 руб. в год» [18]. В отчетах Сеземана о командировке указано, что в Марбурге он «слушал курсы проф. Когена по истории новой философии и приват-доцента Гартмана по истории новейшей философии; сверх того он участвовал в семинариях проф. Наторпа по теории познания, Когена по философии Декарта, и Гартмана – по метафизике Аристотеля» [19].

Описанные выше обстоятельства раннего этапа жизни Н. Гартмана и В. Сеземана удивляют необыкновенными совпадениями. Для обоих философов родным языком был немецкий, их детство прошло в атмосфере и культуре российских балтийских немцев конца XIX – начала XX столетий, у обоих философов дедушки по материнской линии были протестантскими пастырями, они окончили немецкую гимназию Св. Екатерины в Санкт-Петербурге, наконец, оба первоначально отправились изучать медицину, но затем оказались студентами историко-филологического факультета. Разница в окончании университета у них составляет восемь лет, и когда В. Сеземан попадает на обучение в Марбург в 1910 г., Н. Гартман уже работает там приват-доцентом. В. Сеземан и Н. Гартман участвовали в Первой мировой войне, но были по разные стороны линии фронта. Гартман был призван в 1914 г. и служил

переводчиком и цензором корреспонденции, после чего в 1918 г. вернулся в Марбург. Сеземан добровольно ушел на фронт в качестве медицинского работника.

После окончания Первой мировой войны оба философа занимались педагогической и научной деятельностью. Но если судьба Н. Гартмана в эти годы не омрачена драматизмом внешних обстоятельств, то Василий Сеземан оказывается в суматохе революционного времени в России, с 1918 г. он работает в Педагогическом институте в Вятке преподавателем психологии и педагогики, с 1919 по 1921 г. – доцентом Саратовского университета, в 1921 г. уезжает в Финляндию навестить свою больную мать, после чего уже не возвращается в Россию.

Жизненные пути Н. Гартмана и В. Сеземана затем пересеклись в Берлине, куда В. Сеземан переезжает из Финляндии. Но уже в 1923 г. Сеземан принял приглашение на работу в молодой литовский университет в Каунасе, дальнейшая жизнь Василия Сеземана будет проходить в Литве (в том числе и Литовской ССР). Интересно, что одним из его рекомендателей для приглашения в Литву выступил именно Николай Гартман.

Дружба двух философов сохранилась на долгие годы. Так, сын Василия Эмильевича в своих воспоминаниях об отце упоминал, что «во время летних студенческих каникул в Каунасском университете 1937 г., где отец преподавал логику и философию, он, направляясь к сыновьям от первого брака в Париж, заезжал в Берлин к Гартману. В письме к моей матери, он рассказывал, что Николай стал придерживаться странного образа жизни: встает не ранее 12 часов, завтракает в час дня, обедает в семь вечера, после чего работает до трех – четырех часов ночи. В результате их философские беседы проходили поздно ночью, и не выспавшемуся отцу трудно гостить в таком режиме» [53, р. 71].

Во время второй мировой войны философы снова оказались по разные стороны линии фронта двух воюющих государств. Литва была оккупирована Германией, и в 1943 г. литовский университет закрылся, что заставило Сеземана работать в гимназиях в качестве преподавателя немецкого языка. Во время войны Василий Эмильевич самоотверженно помогал угнетаемым евреям, его усилия по спасению преследуемых были оценены и отмечены спустя много лет: в 1995 г. сын философа получил за него государственную награду Литвы «Крест спасения погибающих». После окончания войны В. Сеземан вернулся к преподаванию в университете и заведованию кафедрой, но вскоре был уволен. Приемная дочь Василия Эмильевича в своих воспоминаниях приводит формулировку причины увольнения из университета: «Проф. Сеземан, так как он не обеспечил преподавание логики на основе марксистско-ленинской науки и воспитание студентов в духе коммунизма, 1 апреля 1950 г. был уволен с должности профессора» [33, р. 9]. Вскоре после увольнения последовали обвинения в антисоветской деятельности и приговор – 15 лет лагерей (1951). Однако после смерти И. В. Сталина Василий Сеземан, как и многие другие политзаключенные, был досрочно освобожден (1956), реабилитирован и восстановлен на работе в должности профессора (1958).

Следует отметить, что драматические события военного и послевоенного времени привели к утрате части рукописей обоих философов, и в этих обстоятельствах можно усмотреть еще одну параллель творческих биографий. Так, сестра Н. Гартмана Фрида писала об утрате рукописей курса лекций по логике следующее: «... все лекционные материалы, все рукописи лекций сгорели» [10, с. 636]. Если говорить о материалах В. Сеземана, то большая часть была утрачена в связи с изъятием во время ареста в 1951 г., но ряд рукописей сохранили друзья и они были возвращены после освобождения Василия Сеземана из заключения. Загадочная история известна о пропаже рукописи «Эстетики» В. Сеземана – одной из немногочисленных его крупных работ, которая была опубликована уже после смерти философа в 1970 г. [51]. Подробнее об этой почти детективной истории можно узнать из воспоминаний приемной дочери В. Э. Сеземана [см. 7, с. 49; 33].

Исследователь творчества Н. Гартмана Т. Н. Горштейн отмечает, что немецкий философ «всегда считал себя “чуждым политике”, сугубо беспартийным», однако Т. Н. Горштейн полагал, что «под маской беспартийности... скрывались реакционные политические взгляды» философа, который в период нахождения у власти нацистов был «одним из влиятельных немецких профессоров философии» [11, с. 4–5]. В отношении В. Сеземана тоже звучали мнения о его вовлеченности в политику, в том числе и евразийское движение [см.: 31]. Действительно, Сеземан издавал работы в евразийских журналах, но анализ содержания его работ быстро развеивает предположения о его евразийских взглядах [см.: 21; 30]. Даже текст его доклада (из рукописного фонда) «Основы славянофильства» на съезде евразийцев носил исследовательский характер: в нем проводился анализ оснований славянофильства и западничества в России [20]. Таким образом, именно научные интересы обоих философов, без сомнения, были доминантами и в их общественной жизни, которая проходила в очень сложный для всех стран Европы период.

Многолетнюю дружбу и профессиональные контакты философов прервала смерть Н. Гартмана в 1950 г. Для Василия Сеземана послевоенное время оказалось периодом значительных испытаний: арест, обвинение по политической статье, заключение, мытарства его семьи, неопределенность будущего. После восстановления на работе в университете В. Сеземан вернулся к академической деятельности в Советской Литве.

Профессиональная связь Н. Гартмана и В. Сеземана

С самой юности Н. Гартман и В. Сеземан были связаны увлечением философией, их образовательные траектории и последующие профессиональные успехи имели немало точек сопряжения. Если попытаться проследить, как это отражается в печатных работах, то получится следующая картина. В 1912 г. в Берлине на немецком языке вышел сборник статей, посвященный 70-летию Г. Когена, в котором была опубликована статья Н. Гартмана «Системообразование и идеализм» [39] и статья В. Сеземана «Этика Платона и проблема зла» [50]. Для участия в этом сборнике П. Наторп подбирал «наиболее интересных и уже заявивших о себе учеников основателя марбургской школы» [2, р. 313].

В библиографии В. Сеземана есть несколько работ, относящихся к философии Н. Гартмана. Прежде всего, это статья о Николае Гартмане для «Литовской энциклопедии» [44], для которой Василий Эмильевич подготовил большое количество статей. (Энциклопедия выходила в период 1931 по 1944 г. [43].) В 1923 г. в статье «Обозрение новейшей германской философской литературы» [23] В. Сеземан уделил большое внимание Н. Гартману и его «капитальному исследованию» «Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis» (1921) [42], Сеземан говорил о Гартмане как о «представителе марбургской школы». Позднее, в 1925 г., в Праге, в журнале «Логос» вышла более подробная рецензия В. Сеземана [48] на книгу Н. Гартмана «Основные черты метафизики познания».

Н. Гартман, в свою очередь, являлся автором рецензии [40] на объемную статью («которую он упорно называет книгой») [2, р. 316] В. Сеземана 1932 г. «Логические законы и бытие» [49]. В данной рецензии Н. Гартман упоминал две более ранние работы В. Сеземана 1927 г. [46; 47], что свидетельствует о том, что Н. Гартман следил за публикациями друга. Но упомянутые работы хотя и вышли на немецком языке, но были изданы в Литве, что, безусловно, не способствовало их широкому распространению в европейской философской среде.

Близость философских взглядов характерна для раннего периода творчества философов, когда оба мыслителя без сомнения находились под сильным влиянием марбургского неокантианства. Оба автора проявляли интерес к философии Платона и Канта, о чем свидетельствуют сочинения тех лет [38; 50]. Аналогичную содержательную направленность показывают и темы занятий, проводимых В. Сеземаном на Историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета после возвращения из Марбурга. В 1916–1917 гг. фигурировали следующие темы: чтение

и разбор одного из этических сочинений Платона, Аристотеля, Плотина; этические учения древности (от Сократа до Плотина); чтение и разбор «Критики способности суждения» в связи с новейшими эстетическими теориями; Чтение и разбор «Филеба» Платона).

Еще одним содержательным мостом, имеющим неокантианские корни, в творчестве двух мыслителей, можно считать их критический настрой в отношении философии позитивизма. Правда, в этом вопросе В. Сеземан оказывался более критично настроенным. Так, он с сожалением отмечал, что даже после потери ведущих позиций в философии идеи позитивизма остаются в сознании обывателя, что разлагающе действует на культуру и дух Европы.

Систематичности и всеохватности мышления можно выделить как общую черту, характерную обоим философам. При всей разнице их идей и акцентов оба мыслителя выстраивают целостные философские системы. Если у Н. Гартмана центром его философии выступала онтология и ее основополагающая идея многослойности бытия, то философия В. Сеземана выстраивалась на основании гносеологии как центрального компонента системы, и ключевое значение имели понятия установки, чистого знания и самосознания [28]. Кроме того, для Сеземана была характерна большая антропологичность философии в целом: вопрос человека и человеческой культуры на всех этапах его творчества имело важное значение для автора. Различным у философов оказалось также место эстетики как части философской системы. Так, Гартман обращался к написанию «Эстетики» в 1945 г. и работал над последней редакцией текста до своих последних дней [37]. Создание эстетической теории как бы завершило «круг» целостной системы немецкого мыслителя. Сеземан, напротив, часто обращался к эстетической проблематике во все периоды своего творчества, и окончание работы над рукописью «Эстетики» к 1949 г. можно считать некоторым подведением итогов в эстетике. Любопытно, что при всей разнице эстетических теорий и роли этой проблематики в творчестве философов можно обнаружить практически историческую одновременность в подготовке этих книг – время окончания Второй мировой войны. Гартман начал работу над рукописью весной 1945 г. в разрушенном Потсдаме. Его сестра, Фрида Гартман, пишет, что «в условиях окружающей его разрухи он писал и писал целыми днями, писал ежедневно, почти не отрываясь» [10, с. 636]. Сеземан работал над книгой в сложный в социально-политическом отношении период становления Советской Литвы, обстоятельства его жизни именно в это время приняли драматический поворот. Таким образом окажется, что «Эстетики» станут последними крупными книгами их авторов – опубликованы обе книги будут после смерти их авторов¹.

Онтологическая направленность философии Гартмана проявлялась уже в его работе 1921 г. «Метафизика познания» [42]. Большая часть работ Н. Гартмана была посвящена именно вопросам онтологии (исключение составляют «Этика» [41] и вышеупомянутая «Эстетика» [37]). Кроме того, Гартман отмечал, что большое значение для него в построении новой онтологии имели онтологии Аристотеля и Вольфа [см.: 8], что ясно обозначает его уход от марбургского неокантианства. В тематике работ В. Сеземана в середине 1920-х гг. по-прежнему можно увидеть ориентир на платоническую традицию [24]. В противоположность своему немецкому коллеге, В. Сеземан в 20–30-е гг. XX в. посвятил большинство своих работ вопросам познания и эстетическим проблемам. Интересно при этом, что Н. Гартман определил характер одной из работ Сеземана («Логические законы и бытие») [49], напечатанной в серии «Статьи по проблемам познания», как «исключительно онтологический» [9, с. 320]. Сам В. Сеземан, говоря о взаимосвязи онтологии и гносеологии, писал, что «гносеологические проблемы на своих границах необходимо переходят в онтологические

¹ После возвращения из лагеря и полной реабилитации В. Э. Сеземан опубликовал совсем немного работ – перевод трактата Аристотеля «О душе» на литовский язык [34] и комментарий к переводу [52], а также три статьи в литовских журналах [22; 25; 45].

проблемы, будучи фундированы этими последними» [27, с. 136]. Таким образом, мы видим, что близость философских позиций, характерная для раннего периода творчества, постепенно уходила, но философы, каждый из которых по-своему отдалялся от философии их учителя по марбургскому университету Г. Когена, по-прежнему находили точки соприкосновения своих философских позиций, сохраняли профессиональные контакты и знакомились с работами друг друга.

Выводы

Проследив таким образом обстоятельства формирования двух талантливых представителей российской молодежи XX в. – Николая Гартмана и Василия Сеземана – и их дальнейшие пути в философском мире, мы имеем возможность глубже познакомиться не только с фигурами этих философов, но и отчасти погрузиться в культурно-исторический контекст интеллектуального мира того времени.

Близость их национального и социокультурного происхождения, даже первоначальное стремление обучаться медицине и затем выбор философии в качестве своей профессии, – лишь штрихи, показывающие сродство их путей в юности. Продолжение обучения в Марбурге, увлечение неокантианством, начало педагогической деятельности, близкая тематика их сочинений раннего периода творчества все еще говорят об очень схожих ступенях формирования философов. Однако к тому моменту, когда В. Сеземан попадал в Марбург, Н. Гартман уже там преподавал. Его решение остаться в Германии не только поставило их по разные стороны воюющих сторон в Первую мировую войну, но и позволило Гартману избежать всех социальных и политических треволнений, которыми был захвачен В. Сеземан в революционной России.

Знакомство с перипетиями судьбы двух высокообразованных мыслителей первой половины XX столетия помогает увидеть их человеческую стойкость и верность избранному в юности пути, их способность сохранить дружеские отношения и профессиональные контакты несмотря на все препятствия и внешние обстоятельства. Можно полагать, что несмотря на отход от неокантианской традиции, который каждый из них осуществил своим неповторимым образом, системность мышления их учителей стала необходимым фундаментом для создания самобытных систем философии Н. Гартмана и В. Сеземана.

Список литературы

1. Белов, В. Н. В. Э. Сеземан – систематик русского неокантианства / В. Н. Белов // Вопросы философии. – 2012. – № 4. – С. 121–127.
2. Белов, В. Н. Гартман и В. Сеземан. Предисловие к переводу рецензии Н. Гартмана «О Вильгельме Сеземане» 1933 / В. Н. Белов // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2019. – № 8 (1). – С. 311–317.
3. Белов, В. Н. Искусство и культура: эстетические идеи В. Э. Сеземана / В. Н. Белов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2022. – Т. 38, вып. 2. – С. 231–241.
4. Белов, В. Н. Современные исследования творчества Василия Сеземана за рубежом / В. Н. Белов // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2017. – № 6 (2). – С. 411–424.
5. Белов, В. Н. Философия религии В. Э. Сеземана / В. Н. Белов // Русская философия. – 2024. – Вып. 2 (8). – С. 79–90.
6. Белов, В. Н. Философские теории В. Э. Сеземана и С. Л. Рубинштейна / В. Н. Белов // Личность. Культура. Общество. – 2023. – Т. 25, № 1–2 (117–118). – С. 61–76. – doi: 10.30936/1606_951X_2023_25_1_2_61_75.
7. Белов В. Н. Предисловие к переводу фрагмента «Эстетики» Василия Сеземана / В. Н. Белов, Ю. В. Соколова // Личность. Культура. Общество. – 2023. – Т. 25, № 3–4 (119–120). – С. 47–52. – doi: 10.30936/1606_951X_2023_25_3_4_47_52.
8. Гартман, Н. К основоположению онтологии / Н. Гартман ; пер. с нем. Ю. В. Медведева. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – 640 с.
9. Гартман, Н. О Вильгельме Сеземане. 1933 / Н. Гартман ; пер. В. Белова ; под ред. М. Белоусова // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2019. – № 8 (1). – С. 318–327. – doi: 10.21638/2226-5260-2019-8-1-318-327.

10. Гартман, Ф. Послесловие к книге Н. Гартмана «Эстетика» / Ф. Гартман. – Киев : Ника-центр, 2004. – 640 с.
11. Горнштейн, Т. Н. Философия Николая Гартмана (Критический анализ основных проблем онтологии) / Т. Н. Горнштейн. – Ленинград : Наука, 1969. – 280 с.
12. Йонкус, Д. Концепция сознания в рукописях Василия Сеземана / Д. Йонкус // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 41–51. – doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-41-51.
13. Йонкус, Д. Философия Василия Сеземана: неокантианство, интуитивизм и феноменология / Д. Йонкус // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 79–96.
14. Нестеркин, С. П. Два письма из переписки В. Э. Сеземана и Б. Д. Дандарона / С. П. Нестеркин // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 19–26. – doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-19-26.
15. Орлова, Н. Х. Василий Сеземан и Ксения Милорадович: пересечения тем и биографий / Н. Х. Орлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 27–40. – doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-27-40.
16. Паткуль, А. Б. Рецензия Василия Сеземана на «Бытие и время» Мартина Хайдеггера: аналитический комментарий / А. Б. Паткуль // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 7–18. – doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-7-18.
17. Повилайтис, В. О философии Василия Сеземана / В. Повилайтис // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004–2005 / под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. – Москва : Модест Колеров, 2007. – С. 234–248.
18. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 733. – Оп. 154. – Д. 559.
19. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 155. – Д. 16.
20. Сеземан, В. Основы славянофильства / В. Сеземан ; публ. И. Савкина // Начала. – 1992. – № 4. – С. 64–72.
21. Сеземан, В. Сократ и проблема самопознания / В. Сеземан, под ред. П. Н. Савицкого, П. П. Сувчинского, Н. С. Трубецкого. // Евразийский временник. – Берлин, 1925. – Кн. 4. – С. 224–267.
22. Сеземан, В. Э. К вопросу о методическом значении материальной импликации / В. Сеземан // Filosofija. – Vilnius, 1962. – Т. 2, sąs. 2. – Р. 3–30.
23. Сеземан, В. Э. Обзор новейшей германской философской литературы / В. Сеземан ; под ред. Н. А. Бердяева // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. – 1923. – Т. 1 – С. 173–183.
24. Сеземан, В. Платонизм, Плотин и современность / В. Сеземан // Логос. – Прага, 1925. – Кн. 1. – С. 51–107.
25. Сеземан, В. Э. Пустые и универсальные классы в современной символической логике / В. Э. Сеземан // Filosofija. – Vilnius, 1962. – Т. 2, sąs. 2. – Р. 31–63.
26. Сеземан, В. Самопознание, самосознание и объективация / В. Сеземан, Д. Йонкус // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 52–61. – doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-52-61.
27. Сеземан-Ковно, В. К проблеме чистого знания / В. Сеземан-Ковно ; пер. и предисл. В. Н. Белова // Логос. – 2006 – Т. 16, № 6 (57). – С. 119–161.
28. Соколова, Ю. В. Проблема познания в философии В. Э. Сеземана / Ю. В. Соколова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 575–588. – doi: 10.22363/2313-2302-2024-28-2-575-588.
29. Чардыбон, Б. Философия Василия Сеземана и марбургское неокантианство / Б. Чардыбон // Кантовский сборник. – 2015. – Т. 3, № 53. – С. 66–85. – doi: 10.5922/0207-6918-2015-3-5.
30. Чухнин, В. Время, культура и тело: к познанию культурных задач современности / В. Чухнин // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев / под ред.: Н. Н. Алексеева, Я. А. Бромберга, Г. В. Вернадского, Н. А. Дунаева и др. – Париж : Изд-во евразийцев, 1931. – С. 147–189.
31. Шаронов, В. И. Философ, не научившийся мудрости / В. И. Шаронов // Человек. – 2023. – Т. 34, № 5. – С. 83–113. – doi: 10.31857/S023620070028504-1.
32. Anilionyte, L. The Life of Vosylius Sezemanas and His Critical Realism / L. Anilionyte, A. Lozuraitis // Lithuanian Philosophy: Personas and Ideas / ed. J. Baranova. – Washington : Council for Research in Values & Philosophy, 2000. – P. 187–200.

33. Klimanskienė, N. Apie Vosylių Sezemaną / N. Klimanskienė // *Krantai*. – 2017. – № 1. – P. 8–15.
34. Aristotelis. Apie sielą / Aristotelis, V. Sezemanas // Sezemanas Vosylis Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla. – Vilnius, 1959. – 209 p.
35. Botz-Bornstein, T. Vasily Sesemann Experience, Formalism and the Question of Being / T. Botz-Bornstein. – Amsterdam : Rodopi, 2006. – 133 p.
36. Harich, W. Nicolai Hartmann. Leben, Werk, Wirkung / W. Harich. – Würzburg : Königs-hausen & Neumann, 2000. – 138 p.
37. Hartmann, N. Ästhetik / N. Hartmann. – Berlin : De Gruyter, 1953. – 476 p.
38. Hartmann, N. Platos Logik des Seins / N. Hartmann. – Gießen : Töpelmann, 1909. – 522 p.
39. Hartmann, N. Systembildung und Idealismus / N. Hartmann // *Philosophisches Abhandlungen: Hermann Cohen zum 70sten Geburtstag (4. Juli 1912) dargebracht*. – Berlin : B. Cassirer, 1912. – P. 60–78.
40. Hartmann, N. Zu Wilhelm Sesemann. 1933 / N. Hartmann // *Kleinere Schriften, Band 3. Vom Neukantianismus zur Ontologie*. – Berlin : Walter de Gruyter, 1958. – P. 368–374.
41. Hartmann, N. Ethik / N. Hartmann. – Berlin : De Gruyter, 1926. – 746 p.
42. Hartmann, N. Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis / N. Hartmann. – Berlin-Leipzig, 1921. – 389 p.
43. Lietuviskaja enciklopedija. – Vilnius, 1931–1944. – T. 1–10.
44. Sesemann, V. Hartmann Mikalojus / V. Sesemann. – Leid. : LE, 1941. – T. 9. – P. 1100–1101.
45. Sesemann, V. Pakankamo pogrindo dėsnių klausimu / V. Sesemann // *Filosofija*. – Vilnius, 1960. – T. 1. – P. 107–134.
46. Sesemann, V. Rationales und Irrationales / V. Sesemann // *Studien zum Erkenntnisproblem*. – Kaunas: Valstybės Spaustuve, 1927. – P. 129–192.
47. Sesemann, W. E. Beiträge zum Erkenntnisproblem / W. E. Sesemann. – Leid. : Humanitarinių fakulteto – raštai // *Lietuvos un-tas*. – Kaunas, 1927. – Kn. 2. – S. 130–142.
48. Sesemann, W. Hartmann, N. Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis (Berlin, 1921) / W. Sesemann // *Jloroc*. – Ipara, 1925. – Kn. 1. – C. 229–235.
49. Sesemann, W. E. Die logischen Gesetze und das Sein / W. E. Sesemann. – Kaunas, 1931. – S. 60–230.
50. Sesemann, V. Die Ethik Platos und das Problem des Bösen / V. Sesemann // *Philosophisches Abhandlungen: Hermann Cohen zum 70sten Geburtstag (4. Juli 1912) dargebracht*. – Berlin : B. Cassirer, 1912. – P. 170–190.
51. Sezemanas, V. Estetika / V. Sezemanas. – Vilnius : Mintis, 1970. – 461 p.
52. Sezemanas, V. Įvadas į Aristoteli o „Apie sielą“: („Aristoteli o gyvenimas ir filosofinė kūryba“) / V. Sezemanas. – Kn. : Aristotelis. Apie sielą. – Vilnius, 1959. – P. 3–60.
53. Sezemanas, G. V. Sezemanas. Sūnaus prisiminimai / G. V. Sezemanas // *Krantai*. – 2017. – № 3. – P. 70–75.

References

1. Belov, V. N. V. E. Sezeman – sistematik ruskogo neokantianstva [V. E. Sesemann – a systematizer of Russian neo-Kantianism]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 2012, no. 4, pp. 121–127.
2. Belov, V. N. Gartman i V. Sezeman. Predislovie k perevodu retsenzii N. Gartmana “O Vilgelme Sezemane” 1933 [N. Hartmann and W. Sesemann. Preface to the translation of N. Hartmann's review “About Wilhelm Sesemann” 1933]. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Studies in Phenomenology]. 2019, no. 8 (1), pp. 311–317.
3. Belov, V. N. Iskusstvo i kultura: esteticheskie idei V. E. Sezemana [Art and Culture: Aesthetic Ideas of V. E. Sesemann]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflictology]. 2022, vol. 38, iss. 2, pp. 231–241.
4. Belov, V. N. Sovremennye issledovaniya tvorchestva Vasiliya Sezemana za rubezhom [Contemporary studies of the works of Vasily Sesemann abroad]. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Studies in Phenomenology]. 2017, vol. 6, no. 2, pp. 411–424.
5. Belov, V. N. Filosofiya religii V. E. Sezemana [Philosophy of Religion by V.E. Sesemann]. *Russkaya filosofiya* [Russian philosophy]. 2024, iss. 2 (8), pp. 79–90.
6. Belov, V. N. Filosofskie teorii V. E. Sezemana i S. L. Rubinshteyna [Philosophical theories of V. E. Sesemann and S. L. Rubinstein]. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. 2023, vol. 25, iss. 1–2 (117–118), pp. 61–76, doi: 10.30936/1606_951X_2023_25_1_2_61_75.

7. Belov, V. N., Sokolova Ju. V. Predislovie k perevodu fragmenta "Eestetiki" Vasiliya Sezemana [Preface to the translation of a fragment of "Aesthetics" by Vasily Sesemann]. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. 2023, vol. 25, no. 3–4 (119–120), pp. 47–52, doi: 10.30936/1606_951X_2023_25_3_4_47_52.
8. Gartman, N. *K osnovopolozheniyu ontologii* [Towards the foundation of ontology]. Saint Petersburg: Nauka; 2003, 640 p.
9. Gartman, F. O Vilgelme Sezemane 1933 [About Wilhelm Sesemann 1933]. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Studies in Phenomenology]. 2019, no. 8 (1), pp. 318–327, doi: 10.21638/2226-5260-2019-8-1-318-327.
10. Gartman, F. *Posleslovie k knige N. Gartmana "Estetika"* [Afterword to the book by N. Hartmann "Aesthetics"]. Kyiv: Nika-Tsentr; 2004, 640 p.
11. Gornshcheyn, T. N. *Filosofiya Nikolaya Gartmana (Kriticheskiy analiz osnovnykh problem ontologii)* [Philosophy of Nikolai Hartmann (Critical analysis of the main problems of ontology)]. Leningrad: Nauka; 1969, 280 p.
12. Yonkus, D. Kontseptsiya soznaniya v rukopisyakh Vasiliya Sezemana [The concept of consciousness in Vasily Sesemann's manuscripts]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya "Filosofiya"* [RUDN Journal of Philosophy]. 2023, vol. 27, no. 1, pp. 41–51, doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-41-51.
13. Yonkus, D. Filosofiya Vasiliya Sezemana: neokantianstvo, intuitivizm i fenomenologiya [The philosophy of Vasily Sesemann: neo-kantianism, intuitionism and phenomenology]. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Studies in Phenomenology]. 2017, vol. 6, no. 1, pp. 79–96.
14. Nesterkin, S. P. Dva pisma iz perepiski V. E. Sezemana i B. D. Dandarona [Two letters from the correspondence of V. E. Sesemann and B. D. Dandaron]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya "Filosofiya"* [RUDN Journal of Philosophy]. 2023, vol. 27, no. 1, pp. 19–26, doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-19-26.
15. Orlova, N. H. Vasiliy Sezeman i Kseniya Miloradovich: peresecheniya tem i biografii [Vasily Sesemann and Ksenia Miloradovich: intercrossing themes and biographies]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya "Filosofiya"* [RUDN Journal of Philosophy]. 2023, vol. 27, no. 1, pp. 27–40, doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-27-40.
16. Patkul, A. B. Retsenziya Vasiliya Sezemana na "Bytie i vremya" Martina Khaydeggera: analiticheskiy kommentariy [Vasily Sesemann's review of "Being and Time" of Martin Heidegger: analytical commentary]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya "Filosofiya"* [RUDN Journal of Philosophy]. 2023, vol. 27, no. 1, pp. 7–18, doi: 10.22363/2313-2302-2023-27-1-7-18.
17. Povilaytis, V. O filosofii Vasiliya Sezemana [About the philosophy of Vasily Sesemann]. *Issledovaniya po istorii russkoy mysli. Ezhegodnik 2004–2005* [Research on the History of Russian Thought. Bulletin of 2004–2005]. Moscow; 2007, pp. 234–248.
18. *Russian State Historical Archives*. Fund 733, inventory 154, case 559.
19. *Russian State Historical Archives*. Fund 733, inventory 155, case 16.
20. Sezemann, V. Osnovy slavyanofilstva [The Basics of Slavophilism]. *Nachala: Religiozno-filosofskiy zhurnal* [The beginnings: Religious and philosophical journal]. 1992, no. 4, pp. 64–72.
21. Sezemann, V. Sokrat i problema samopoznaniya [Socrates and the Problem of Self-Knowledge]. *Evrasiyskiy vremennik. Izdano pod redaktsiey P. N. Savitskogo, P. P. Suvchinskogo, N. S. Trubetskogo* [Eurasian Bulletin. Published under the editorship of P. N. Savitskiy, P. P. Suvchinskiy, N. S. Trubetskoy]. Berlin; 1925, book 4, pp. 224–267.
22. Sezemann, V. E. K voprosu o metodicheskoy znachenii materialnoy implikatsii [On the question of the methodological significance of material implication]. *Filosofiya* [Philosophy]. Vilnius; 1962, vol. 2, no. 2, pp. 3–30.
23. Sezemann, V. E. Obozrenie noveyshey germanskoy filosofskoy literatury [Review of the latest German philosophical literature]. *Sofiya. Problemy dukhovnoy kultury i religioznoy filosofii* [Sofia. Problems of spiritual culture and religious philosophy]. Berlin; 1923, vol. 1, pp. 173–183.
24. Sezemann, V. E. Platonizm, Plotin i sovremennost [Platonism, Plotinus and Modernity]. *Logos*. Praga; 1925, book 1, pp. 51–107.
25. Sezemann, V. E. Pustye i universalnye klassy v sovremennoy simvolicheskoy logike [Empty and universal classes in modern symbolic logic]. *Filosofiya* [Philosophy]. Vilnius; 1962, vol. 2, no. 2, pp. 31–63.
26. Sezemann, V., Jonkus, D. Samopoznanie, samosoznanie i obektivatsiya [Self-knowledge, self-awareness and objectification]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya*

"Filosofiya" [RUDN Journal of Philosophy]. 2023, vol. 27, no. 1, pp. 52–61, doi:10.22363/2313-2302-2023-27-1-52-61.

27. Sezemann-Kovno, V. K probleme chistogo znaniya [On the problem of pure knowledge]. *Logos*. 2006, vol. 16, no. 6 (57), pp. 119–161.

28. Sokolova, Ju. V. Problema poznaniya v filosofii V. E. Sezemana [The problem of cognition in V. Sezemann philosophy]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Filosofiya"* [RUDN Journal of Philosophy]. 2024, vol. 28, no. 2, pp. 575–588, doi:10.22363/2313-2302-2024-28-2-575-588.

29. Chardybon, B. Filosofiya Vasiliya Sezemana i marburgskoe neokantianstvo [The philosophy of Vasily Sezemann and Marburg neo-kantianism]. *Kantovskiy sbornik* [Kantian Journal]. 2015, vol. 3, no. 53, pp. 66–85, doi: 10.5922/0207-6918-2015-3-5.

30. Chuhnin, V. Vremya, kultura i telo: k poznaniyu kulturnykh zadach sovremennosti [Time, Culture and Body: Towards Understanding the Cultural Tasks of Modernity]. *Tridtsatye gody. Uverzhdenie evraziytssev* [The Thirties. The Establishment of the Eurasians]. Paris; 1931, pp. 147–189.

31. Sharonov, V. I. Filosof, ne nauchivshiysya mudrosti [A philosopher who has not learned wisdom]. *Chelovek* [Human being]. 2023, vol. 34, no. 5, pp. 83–113, doi: 10.31857/S023620070028504-1.

32. Anilionyte, L., Lozuraitis, A. The Life of Vosylius Sezemanas and His Critical Realism. *Lithuanian Philosophy: Personas and Ideas*. Ed. by J. Baranova. Washington: Council for Research in Values & Philosophy; 2000, pp. 187–200.

33. Klimanskienė, N. About Vosylius Sezeman. *Krantai*. 2017, no. 1, pp. 8–15.

34. Aristotle. About the soul. *Sezeman Vosylius State Publishing House of Political and Scientific Literature*. Vilnius; 1959, 209 p.

35. Botz-Bornstein, T. *Vasily Sezemann Experience, Formalism and the Question of Being*. Amsterdam: Rodopi; 2006, 133 p.

36. Harich, W. *Nicalai Hartmann. Life, work, impact*. Würzburg: Köningshausen & Neumann; 2000, 138 p.

37. Hartmann, N. *Aesthetics*. Berlin: De Gruyter; 1953, 476 p.

38. Hartmann, N. *Plato's Logic of Being*. Gießen: Töpelmann; 1909, 522 p.

39. Hartmann, N. System Formation and Idealism. *Philosophical Treatises: Presented to Hermann Cohen on the Occasion of His 70th Birthday (July 4, 1912)*. Berlin: B. Cassirer; 1912, pp. 60–78.

40. Hartmann, N. On Wilhelm Sezemann. 1933. *Minor Writings, Volume 3. From Neo-Kantianism to Ontology*. Berlin: Walter de Gruyter; 1958, pp. 368–374.

41. Hartmann, N. *Ethics*. Berlin: De Gruyter; 1926, 746 p.

42. Hartmann, N. *Principles of a Metaphysics of Knowledge*. Berlin-Leipzig; 1921, 389 p.

43. *Lithuanian Encyclopedia*. Vilnius; 1931–1944, vol. 1–10.

44. Sezemann, V. *Hartmann Mikalojus*. Leid.: LE; 1941, vol. 9, pp. 1100–1101.

45. Sezemann, V. On the question of the law of sufficient subsoil. *Philosophy*. Vilnius; 1960, vol. 1, pp. 107–134.

45. Sezemann, V. On the question of the law of sufficient reason. *Filosofiya*. 1960, vol. 1, pp. 107–134.

46. Sezemann, V. Rational and Irrational. *Studies on the problem of knowledge*. Kaunas: Valstybes Spaustuve; 1927, pp. 129–192.

47. Sezemann, W. E. Contributions to the problem of knowledge. *Lietuvos un-tas*. Kaunas; 1927, book 2, pp. 130–142.

48. Sezemann, W. Hartmann, N. Fundamentals of a Metaphysics of Knowledge (Berlin, 1921). *Logos*. Praha; 1925, book 1, pp. 229–235.

49. Sezemann, W. E. *The Logical Laws and Being*. Kaunas; 1931, pp. 60–230.

50. Sezemann, V. Plato's Ethics and the Problem of Evil. *Philosophical Treatises: Presented to Hermann Cohen on the Occasion of His 70th Birthday (July 4, 1912)*. Berlin: B. Cassirer; 1912, pp. 170–190.

52. Sezeman, V. *Introduction to Aristotle's "On the Soul" ("Aristotle's life and philosophical work")*. Vilnius; 1959, pp. 3–60.

53. Sezeman, G. V. Sezeman. Memories of a son. *Krantai*. 2017, no. 3, pp. 70–75.

Информация об авторе

Соколова Ю. В. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

Sokolova Ju. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

*Статья поступила в редакцию 16.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025;
принята к публикации 31.03.2025.*

*The article was submitted 16.02.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted
for publication 31.03.2025.*